

Се Вейчжао поспешно вернулся во дворец Цяньян и обнаружил, что там находится Вдовствующая императрица.

— Склоняюсь перед Вашим Величеством, — телохранитель Се опустился на колени у кровати императора. Он совершил промах, не уследив за состоянием государя, и теперь чувствовал, что предал доверие Вдовствующей императрицы.

— Братец Вэйчжао! Где ты был? Ты не возвращался всю ночь. Ты всё ещё сердишься на Хуэй-эра? — стоило Чжао Чэнхуэю увидеть его, как болезненная бледность на лице юноши мигом сменилась оживлением. Он приподнялся на кровати и с жалобным видом уставился на Се Вейчжао.

Не успел Се Вейчжао ответить, как раздался спокойный голос Вдовствующей императрицы:

— Вейчжао, поднимайся.

Се Вейчжао не встал, лишь склонился в поклоне, уткнувшись лбом в пол:

— Ваше Величество, я виновен в том, что не уберег Его Величество. Прошу, накажите меня.

Увидев такую сцену, Чжао Чэнхуэй обеспокоенно обратился к матери:

— Это не вина братца Вэйчжао, я сам был неосторожен. Матушка! Нельзя его наказывать. Если уж винить кого-то, то только меня!

Вдовствующая императрица, глядя на его встревоженное лицо, коротко бросила:

— Пустяки.

Затем она повернулась к коленопреклоненному Се Вейчжао:

— Встань и говори, Вейчжао. Ты оказал услугу, раздобыв Пилюлю Чуаньцинью. Как я могу тебя наказывать? Регент не чинил тебе препятствий?

— Никаких препятствий не было, — лишь немного заставил постоять на коленях, но Чжао Юйяо это не было в тягость.

— Добрый ребенок, ты потрудился, — голос Вдовствующей императрицы смягчился, она жестом пригласила его присесть рядом.

Однако в душе её закрались сомнения. С характером Регента он не мог так просто отдать

Пилюлю Чуаньцзинь, чтобы спасти императора. В этом для него не было никакой выгоды, если только...

Взгляд Вдовствующей императрицы упал на Се Вейчжао. Он ушел добывать лекарство прошлой ночью и не возвращался до самого утра. Что он делал всё это время?

Она присматривалась к нему, вспоминая, как однажды поручила Се Вейчжао украсть список имен. Тот раз тоже всё прошло слишком гладко, и тогда он тоже отсутствовал целую ночь.

Семена подозрения, однажды посеянные, неизбежно прорастают в огромное дерево. Се Вейчжао что-то скрывает. Впрочем, она знала его характер лучше всех: он никогда не совершит того, что навредило бы императору.

Се Вейчжао присел у кровати Чжао Чэнхуэя, наблюдая, как Вдовствующая императрица лично кормит сына лекарством. Мать и сын переговаривались с нежностью.

— Ох, матушка, я и сам могу выпить...

— Хуэй-эр, не заставляй меня так волноваться, ведь ты — моя последняя надежда. Видя вчера, как тебе плохо, ты не знаешь, как сильно я испугалась...

— Хуэй-эр понял...

Слушая их разговор и глядя на добрую улыбку Вдовствующей императрицы, Се Вейчжао почувствовал прилив горечи, его взгляд потускнел. Если бы его мать была жива, она бы тоже смотрела на него с такой же нежностью и заботой.

Увы, её больше нет. Никого из них больше нет...

Вдовствующая императрица была добра к нему, но Се Вейчжао знал, что в его сердце навсегда осталась пустота, которую ничем не заполнить. Он завидовал Чжао Чэнхуэю. Если бы не та катастрофа, он бы тоже сейчас рос, окруженный родительской лаской, и был бы беззаботным юношей, скачущим на резвом коне.

Их оклеветали, и он обязан добиться справедливости для своих родителей и родных, доказать их невиновность!

Чжао Чэнхуэй тихо позвал его:

— Братец Вэйчжао...

Се Вейчжао очнулся от своих мыслей и подошел ближе:

— Ваше Величество?

Чжао Чэнхуэй ласково взял его за руку, усаживая рядом с собой. Вдовствующая императрица, заметив, что у сына есть о чем поговорить с телохранителем, с улыбкой поднялась:

— Хуэй-эр по-прежнему так привязан к Вейчжао. Что ж, я пойду. Вейчжао, поговори с Чэнхуэем.

— Провожая Ваше Величество.

Проводив императрицу, Се Вейчжао присел рядом и внимательно посмотрел на Чжао Чэнхуэя:

— Вас что-то беспокоит, Ваше Величество? Сильно болит?

— Совсем не болит! Братец Вэйчжао... — Чжао Чэнхуэй ласково позвал его и уткнулся головой в его объятия.

Се Вейчжао с усмешкой погладил его по голове:

— Что это за капризы? Сколько вам лет, Ваше Величество? Ведете себя как ребенок.

— Но я лашусь только к тебе, братец Вэйчжао! Я больше всех люблю только тебя! — Чжао Чэнхуэй обнял его, вдыхая чистый, приятный аромат, исходивший от него, и наконец почувствовал себя спокойно.

Хорошо, что он рядом. Вчерашний взгляд Се Вейчжао был таким холодным, словно тот вот-вот готов был навсегда исчезнуть, и это зрелище привело его в ужас. Он не мог потерять брата Вэйчжао, он ни за что этого не допустит.

— Ну полно, люди увидят — засмеют, — Се Вейчжао слегка отстранился. Ему не нравились такие тесные прикосновения.

В последующие дни Се Вейчжао оставался во дворце Цяньян. Он опасался, что Регент призовет его, но, вернувшись в тот день, он больше не получал от него никаких вестей.

Болезнь маленького императора была связана с желудком, требовался тщательный уход. Восстановление было делом хлопотным. Се Вейчжао подавал лекарство и чувствовал себя невероятно виноватым, наблюдая, как ставят иглы — всё из-за его желания принести во дворец эти злосчастные леденцы на палочке.

— Ваше Величество, всё это по моей вине. Не стоило мне приносить вам уличную еду, это доставило вам столько страданий.

Когда иглоукалывание закончилось, Се Вейчжао протянул чашу с лекарством.

— Братец Вэйчжао, не вини себя. Леденцы были очень вкусными. И я не рассказал матушке, ведь это наш с тобой секрет, — Чжао Чэнхуэй подмигнул ему.

На душе у Се Вейчжао стало тепло, он невольно улыбнулся. Он подумал, что Вдовствующая императрица наверняка уже всё знала, но такая забота со стороны Чжао Чэнхуэя была очень трогательной.

Чжао Чэнхуэй был ослеплен этой улыбкой. Она была такой красивой, чистой и теплой. Словно солнечный свет в весенний день, играющий на водной глади пруда под сенью ив — спокойствие и красота.

— Как красиво! Тебе нужно чаще улыбаться, братец Вэйчжао, мне кажется, в последнее время ты совсем невесел, — глядя на его улыбающееся лицо, Чжао Чэнхуэй почувствовал тревогу.

— Понял, — Се Вейчжао спрятал улыбку и протянул лекарство: — Пейте скорее, Ваше Величество, тогда я буду счастлив.

Чжао Чэнхуэй не взял чашу, сказав:

— Накорми меня, братец Вэйчжао.

— Когда Вдовствующая императрица кормила вас, вы не отказывались, а теперь я? — хотя он и ворчал, но в итоге уступил, остудил лекарство и начал кормить его сам.

— Это другое. Лекарство такое горькое, а если кормишь ты — значит, оно слаще.

— Язык у вас без костей, с чего бы ему быть сладким...

Се Вейчжао лишь посмеивался, считая это детской причудой. Однако он не заметил, что чувства человека перед ним уже давно вышли за рамки того, что он называл братской любовью. В будущем это станет тем самым острым клинком, что сразит его наповал.

Тем временем во Дворце Циньчжэн Чжао Юйяо сидел за столом. Я Цзю преподнес ему секретное донесение.

Лицо Чжао Юйяо становилось всё холоднее, в узких глазах затаилось намерение убить. Он взял

донесение и бросил его в курильницу, где пламя жадно поглотило бумагу, превратив её в пепел.

Чжао Юйяо поднялся, его вид был пугающе холодным. Пальцы машинально крутили нефритовое кольцо на большом пальце. Я Цзю почтительно замер позади. Мельком взглянув на нефрит, он понял: кому-то снова не поздоровится.

Голос Чжао Юйяо прозвучал низко, с ледяной усмешкой, словно доносящейся из самого ада:

— Даю тебе три дня, чтобы завершить дело. Не справишься — не являйся мне на глаза, покончи с собой.

Я Цзю вздрогнул, на лбу выступили капли пота:

— Слушаюсь, господин, я не посрамлю доверия.

— Ступай.

Чжао Юйяо постоял у окна, глядя на цветы в саду, которые сменились осенними бегониями. Пышные соцветия, нежные и поникшие, розовые и влажные, напоминали чью-то скорбную красоту.

Внезапно в памяти Чжао Юйяо всплыл тот вечер: покрасневшее лицо, такое же незащитное, как эти осенние цветы.

— Что там во дворце Цяньян? — небрежно спросил Чжао Юйяо, любясь бегониями.

Евнух Сяо был человеком находчивым и тут же доложил:

— Ваше Величество уже полностью поправился, вряд ли теперь нужно личное присутствие телохранителя Се. К тому же, срок, назначенный вами, Ваша Светлость, уже истек. Не желаете призвать телохранителя Се обратно?

— Хм, иди, — уголок губ Чжао Юйяо едва заметно приподнялся.

<http://bllate.org/book/21888/2273276>